

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Свой среди больных

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Николай Леонов

Свой среди больных

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Свой среди больных / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2018 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-090698-7

Странные дела творятся в одной из средних школ. Пропали ученики – старшекласница Лада и еще несколько ребят. Одному из парней удалось позвонить из некоего лечебного центра, занимающегося проблемами онкологии. Чтобы проверить подозрительное заведение, туда под видом привилегированного больного ложится полковник Крячко, а полковник Гуров постоянно держит с ним связь. Очень скоро сыщики понимают, что имеют дело с хорошо законспирированной медицинской лабораторией, которая проводит смертельные опыты над наркоманами.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090698-7

© Леонов Н. И., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Николай Леонов, Алексей Макеев

Свой среди больных

© Макеев А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Столичные пробки... Современные летописцы могут слагать о них легенды. Многочасовое стояние на запруженных магистралях. Мечты о ближайшем перекрестке. Надежды на скорое освобождение, и очередное разочарование при виде нового многокилометрового хвоста дракона по имени «Час пик». Этот дракон сумеет одолеть любого, будь то выдающийся политик, поп-звезда, покорившая Олимп, или представитель городской власти. Ему все подвластно: эмоции, планы, чаяния и надежды. Все это он в один миг может обратить в ничто. Раздраженный комок нервов, вот во что превращает он любого, рискнувшего посягнуть на его территорию.

И теперь уже неважно, в котором часу ты выползаешь на дорогу. Дракон подстерегает тебя везде и всегда. В любое время суток. Двадцать четыре часа.

«Пежо» полковника Гурова влился в поток машин немногим позже девяти вечера. Он наивно полагал, что дорога до дома не займет много времени. Должна же быть в мире справедливость! Вот уже полутора суток Гуров не был дома. Кропотливая работа по сбору улик увенчалась успехом, и им с Крячко удалось разработать план по обезвреживанию опасной группировки, терроризировавшей всю Москву на протяжении двух месяцев. Потом задержание, многочасовые допросы, отчеты и рапорты. И вот наконец долгожданная свобода! Как не порадоваться? Ночь вступает в свои права, и он, полковник Главного управления Московского уголовного розыска, сдав задержанных на попечение следователя, имеет право насладиться ею в полной мере. Но тут в игру вступает закон подлости. Не желая облегчать и без того нелегкую жизнь оперативного работника, закон этот подсовывает ему новую задачу, требующую терпения и смирения. Что поделать, столичные пробки – штука непредсказуемая.

Родные пенаты показались на горизонте только без четверти двенадцать, но Гуров и этому был рад: отдых не за горами. Осталось припарковаться в скверике у дома, подняться на свой этаж, а там... Там любимая жена, сытный ужин и теплая постель. О последнем Гуров мечтал особо. Растянуться на свежих простынях после горячего душа, что может быть прекрасней? Разве что обещанный генералом Орловым нежданный-негаданный выходной. Под влиянием нахлынувших эмоций от удачного завершения бесперспективного, как казалось генералу, дела Орлов расщедрился и в приказном порядке выпроводил из отдела обоих полковников до утра понедельника. Значит, в распоряжении Гурова имеется целых три дня и еще четыре ночи в придачу. Мечта любого опера!

Вставляя ключ в замочную скважину, Лев нахмурился. Ему показалось, что он слышит голоса разговаривающих людей. Именно разговор, а не механическую речь из телевизора. Дело близится к полуночи, а в доме гости? И это при том, что Маша прекрасно знает, сколько времени он провел в погоне за преступниками? Странно. Очень странно. Может, показалось? Но нет, слух его не подвел. Как только дверь открылась, отрицать очевидный факт стало невозможно. В доме посторонние. «Двое мужчин и одна женщина. Быть может, Машины коллеги?» Вполне возможно. Жена полковника, являясь ведущей актрисой популярного драматического театра, принадлежала к категории столичного бомонда, а в их кругах легко перепутать день с ночью. Но в такой день... Все равно странно.

– А вот и он! – выплывая в коридор, пропела Мария. – Добрый вечер, дорогой! Проходи сразу на кухню, у нас гости. Ты ведь не против?

Что он мог ответить? Чмокнув жену в щеку, кивком поздоровался с незнакомцами, высушившими физиономии из кухонной двери. Гости, смущенно улыбаясь, произнесли приветствие.

– Только руки помою, – отстраняя жену, сказал Лев и скрылся в ванной комнате. Там он включил воду и долго смотрел на свое отражение в зеркале. Очень долго. До тех пор, пока

зеркало не покрылось плотным слоем конденсата. Затем, зачерпнув пригоршню, ополоснул лицо, протер зеркало висящим на крючке полотенцем и, глядя в него, усмехнулся: «Ну и рожа! Самый раз преступников пугать». Дольше оставаться в ванной было неприлично. Он закрыл кран, повесил полотенце на место и шагнул в коридор. Из кухни доносились приглушенные голоса и звон посуды. «Значит, кормить все-таки будут, – с иронией подумал Лев. – И на том спасибо».

Когда он вошел в кухню, разговор тут же стих. Гуров бросил взгляд на стол. Вот это прием! Настоящее изобилие, скатерть-самобранка отдыхает! Поджаристые куриные крылышки, селедочка под луковым покрывалом, блестящие грибочки, блюдо с пирогами, несколько салатников, наполненных разноцветьем ингредиентов, которые сразу и не распознаешь. Апофеозом кулинарного искусства в центре стола красовался представитель рыбной фауны, то ли осетр, то ли его ближайший родственник, с кольцами лимона и неизменным пучком зелени в хищной пасти. Не говоря ни слова, Лев распахнул дверцу холодильника и выудил на свет поллитровку. Водрузив ее в центр стола, потянулся за стопками. Мужчины тут же воодушевились, одобрительно покашливая, а женщина недовольно поджала губы. «И пусть, – раздраженно подумал он. – В конце концов, это не я заявился к ним на ночь глядя. Имею право на полноценный отдых».

– Вот чего нам не хватало, – не преминула поддержать его жена. – А мы с вами, Ларисочка, ликерчиком себя побалуем. Лева, помнишь, нам с тобой ликер презентовали, тот, что из самой Италии. Как он называется? «Франжелико», кажется. Куда же я его поставила? Ах да, припрятала в гостиной, в платяном шкафу. Хотела приберечь для особого случая. Мне кажется, сейчас он будет как нельзя кстати. Дорогой, не поможешь мне его найти?

Гуров взирал на супругу с недоумением: поведение Марии не вписывалось в привычные рамки. «Неужели ее так смущает визит коллег? Что-то на нее не похоже. Может быть, она беспокоится о моей реакции? Знает ведь, как я вымотался, вот и нервничает, – отправляясь вслед за женой в гостиную, размышлял он. – Все равно на нее не похоже. Не может же она думать, что я учиню скандал при посторонних?» Загадка разрешилась, как только супруги оказались одни.

– Лева, прошу тебя, не сердись! – зашептала жена, увлекая Гурова в дальний угол гостиной. – Я не могла им отказать, понимаешь? Такое горе! Как откажешь? Ведь ты не станешь сердиться на свою любимую жену?

Мария говорила быстро, торопясь сгладить ситуацию. А Лев начал догадываться, кем являются те, кто сидит у него на кухне в неурочное время.

– Так это не твои коллеги по театру? – протянул он.

– Не совсем, – призналась Мария. – Послушай, неудобно оставлять их там надолго одних. Ты сейчас сам все поймешь. Только обещай не сердиться.

– А ликер?

– Он в кухонном шкафу, – спокойно сообщила Мария. – И всегда был там. Не думаешь же ты, что твоя жена станет прятать элитный алкоголь в нижнем белье?

Брови ее иронично изогнулись, и Гуров не удержался от ответной улыбки:

– Зачем же ты сказала это гостям?

– Мне показалось, будет невежливо, если я вытащу тебя из кухни без весомого предложения, – хихикнула Мария. – А так все выглядит вполне невинно.

– Кроме того, что вернемся мы без бутылки, – заметил Лев.

– Ничего, актрисам свойственно забываться. Особенно относительно хозяйственных дел. Мы ведь априори должны быть белоручками.

Мария первой вошла на кухню. Радостно улыбаясь, она кинулась к угловому шкафчику, распахнула дверцы и восторженно воскликнула, будто бросала реплику партнеру по сцене:

– Дорогой, ты, как всегда, оказался прав! Вот он, ликер! Представляете, совсем забыла, куда его поставила, – щебетала она, обращаясь к гостям. – Хорошо, у Левы память получше моей.

Гуров не стал дожидаться конца сцены. Он сел на привычное место, откупорил бутылку водки и наполнил три стопки. Мария к тому времени успела занять место возле него и уже протягивала ликерную бутылку.

Первую рюмку подняли неуверенно. Чокнулись без тоста, хотя Мария и пыталась что-то сказать. Лица присутствующих не располагали к воодушевляющим речам. Напряженное ожидание, написанное на них, портило картину. Так обычно выглядят родственники, скорбящие о безвременной кончине любимого дедушки. Причем дед их лежит в соседней комнате. Отставив стопку в сторону, Лев подцепил кусочек селедки, отправил ее в рот. Остальные к еде не притронулись.

– Дорогой, положить тебе картошечки? Она еще в духовке. Не стали вынимать, чтобы не остыла. – От бывшего энтузиазма Марии не осталось и следа, она уныло смотрела на мужа.

Гуров кивнул и протянул тарелку. Тарелка наполнялась, присутствующие молчали. Он добавил к картошке куриное крылышко и приступил к трапезе. Гнетущая тишина раздражала, но голод диктовал свои правила. Расправившись с картошкой, Лев снова наполнил стопки. И на этот раз выпили без тоста, правда, закусывать начали. Мария внесла свою лепту, попытавшись завязать непринужденный разговор.

– Ох, я дрянная хозяйка! – всплеснув руками, заявила она. – Я ведь вас даже не представила. Это мой коллега, Стасик. Stanisław Самохин. Он работает в авангардном театре. Его название тебе вряд ли о чем-то скажет, дорогой, но ты не сомневайся, Стасик невероятно талантлив. Когда-то мы с ним играли влюбленную парочку. В дипломном спектакле. Впрочем, это было давно! А это его брат, Евгений. Жену Евгения, Ларисочку, ты уже знаешь.

Гуров выслушал монолог жены без эмоций. Впрочем, от остальных Мария отклика тоже не дождалась. Взгляды гостей были обращены в пол. Видимо, все трое ждали, когда он отужинает и придет время приступить к серьезному разговору. После третьей стопки Лев отодвинул тарелку в сторону и произнес:

– Полагаю, это не просто светский визит? Кто начнет?

Гости переглянулись. Мария, опустив глаза, уставилась в пол.

– Давайте проясним ситуацию, – предложил он. – Меня не было дома тридцать восемь часов. Служебные дела, не терпящие отлагательства. Теперь я вернулся и обнаружил дома шикарный стол и кучу гостей. Поверьте, моя супруга нечасто устраивает мне подобные сюрпризы, а это значит лишь одно: кому-то из вас срочно нужна помощь полиции. Кому и зачем?

Тишина становилась гнетущей. Мужчины хмурились и молчали. Лариса открыла было рот, но не смогла произнести ни слова. Вместо этого она расплакалась. Жалобно, со всхлипами. Тот, кого Мария представила как ее мужа Евгения, обхватил плечи жены и, казалось, сам был готов расплакаться. Stanisław потянулся к бутылке. Гуров, отстранив руку Стасика, убрал спиртное и, сглаживая впечатление от своих действий, мягко произнес, глядя на жену:

– Маша, придется рассказывать тебе, раз гости молчат.

– Похоже, что так, – кивнула она. – Только я мало что знаю.

– Пока будет достаточно и малого, – подбодрил ее Лев.

– У Евгения и Ларисы есть дочь, – начала Мария. – Поздний ребенок, и все такое.

– Насколько поздний? – уточнил Гуров.

– Женьке пятьдесят, – вступил в разговор Stanisław. – Лариса намного младше его. Они поженились, когда брату было тридцать два. Ларисе к тому времени сравнялось девятнадцать. Поздним ребенком Ладочку можно назвать лишь условно. Для Женьки – да, а для Ларисы скорее ранний.

– Тем не менее оба они считают, что рождение Ладочки сродни чуду, – перебила его Мария. – Дело в том, что для Евгения это не первый брак. До Ларисы у него было три жены. Ничего трагичного или из ряда вон выходящего, просто человеку не везло. – Она с вызовом смотрела на мужа, ожидая возражений, но тот молчал. И Мария продолжила: – В трех первых браках у Евгения детей не было. Всякий раз врачи говорили, что проблема в нем. Он уже отчаялся когда-либо услышать заветные простые слова: ты будешь отцом. А тут Лариса забеременела. Конечно, тридцать два – не критический возраст для отцовства, но Евгения в этом случае можно назвать исключением. – Она вдруг поежилась под взглядом Гурова, поняв, что пора переходить к главному, и выпалила, точно в омут головой бросилась: – А теперь их девочка пропала.

Как только прозвучали роковые слова, Лариса забилась в рыданиях, не в силах сдержаться. Евгений крепился, хотя и он был на грани срыва. «Не хватало еще, чтобы они все тут разрыдались, – проворчал про себя Гуров. – Ох уж мне эти истеричные родственники!»

– Сколько лет Ладе? – проясняя ситуацию, спросил он.

– Три месяца назад исполнилось восемнадцать, – скороговоркой проговорила Мария. – Столько она не живет дома.

– Три месяца? – присвистнул Гуров. – Почему же вы решили обратиться ко мне за помощью именно сейчас?

Этот вопрос он адресовал родителям, но ответил на него Станислав:

– Нам стало известно, что Лада не посещает школу. До этого мы считали, что у нее что-то типа переходного возраста. Желание самоутвердиться, найти свое место в этой жизни. Но пропускать занятия на последнем году учебы? Это уже перебор. Что за жизнь ждет ее без аттестата? Кем она станет по жизни? Поломойкой? Официанткой в придорожной забегаловке? Или того хуже...

– Стас, прекрати! – вскинулся Евгений. – Ладочка не настолько бесшабашна, чтобы не понимать значимости образования.

– И именно поэтому она не появляется в школе уже больше недели, не правда ли? – огрызнулся Станислав. – А все твое либеральничанье. Забыл, как Лариса умоляла тебя вернуть девочку? Как мы в два голоса предупреждали тебя о том, что твои поблажки доведут ее до беды? Забыл, как сам два дня назад притащился ко мне в невменяемом состоянии и умолял найти детектива, который сможет отыскать твою дочь? Только вот поздно спохватился. Ладочка теперь неизвестно где. И все по твоей вине!

– Кто бы говорил! – взвилась Лариса. – Не ты ли первым кричал: Ларочка, не будь параноиком, не дави на дочь! Дай ей перебеситься. Вспомни себя в ее возрасте. А теперь вон как заговорил! Что, перебесилась Ладочка? Где она теперь? Где, я тебя спрашиваю?

Гуров взирал на компанию разбушевавшихся родственников с выражением стоика. Пусть покричат, выпустят пар. В их состоянии это только на пользу. Мария же места себе не находила. Она комкала в руках салфетку и время от времени пыталась вклинить в спор.

– Послушайте, не нужно так кричать. Ведь еще ничего непоправимого не произошло. Лева вам поможет. Ведь правда, Лева, ты им поможешь?

Но ее никто не слушал. Мужчины вскочили с мест и, как бойцовские петухи, наскakивали друг на друга, не решаясь перейти к открытой драке. Лариса выкрикивала обвинения в адрес обоих, перемежая обвинения всхлипами. Минут через пять взаимные упреки пошли на убыль. Мужчины заняли свои места. Лариса закрыла лицо руками, не желая видеть окружающих. Гуров решил, что пришло время вмешаться.

– Итак, восемнадцатилетняя девушка не появляется в школе на протяжении недели, – спокойно произнес он. – И на этом основании вы решили, что пришло время перейти к решительным действиям. Я все правильно понял?

– Простите нас за эту неприятную сцену! – Станислав первым пришел в себя. – По всей видимости, сказалось напряжение последних дней. Да еще этот алкоголь.

– У вас есть более веские основания для беспокойства, кроме того, что девушка неделю не ходит в школу? – проигнорировав извинения, спросил Лев.

– Что вы имеете в виду?

– Жизни девушки что-то угрожает?

– Если и так, нам об этом ничего не известно.

– Вы общались с ее одноклассниками? Интересовались, где она может быть?

– Да. Я ездил в школу, – ответил Станислав. – Надеялся что-нибудь выяснить. Только никто из ее одноклассниц со мной откровенничать не стал. Отделались общими фразами. Мол, Лада с ними секретами не делилась. Почему не посещает занятия, не сообщала, и где ее искать, они не знают. Только я им не верю. Уж Галка точно должна знать. Они же с ней с первого класса дружат. Правда, в последний год их дружба несколько разладилась, но это не показатель. Я уверен: в школе все равно знают, где искать Ладу.

– И чего же вы хотите от меня? – задал Гуров главный вопрос.

В кухне снова повисла тишина. Решимость обоих мужчин сошла на нет. Лариса так и не убрала рук от лица, даже не пошевелилась. Вместо нее заговорила Мария:

– Мы хотим, чтобы ты нашел Ладу.

– Допустим, я ее найду, что дальше?

– А что может быть дальше? Лада вернется домой, и все встанет на круги своя.

– Ты не допускаешь, что она не захочет возвращаться? – Лев обращался исключительно к жене.

– Почему бы ей этого не хотеть? – возразила Мария.

– Хотя бы потому, что уходила она оттуда добровольно. И на то были причины, я в этом не сомневаюсь. И потом, пожелай она вернуться, что бы ей помешало сделать это? Адрес она знает, дорогу искать не нужно. Раз она до сих пор не вернулась, значит, это не входит в ее планы.

– Глупости! – отрезала Мария. – Просто она запуталась. Переоценила свои возможности, а теперь боится последствий, вот и не возвращается. Ведь она не знает, какой будет реакция родителей.

– Мы с тобой тоже этого не знаем, – бросая многозначительный взгляд на Евгения и Ларису, заметил Гуров.

– Мы будем рады принять ее обратно, – заговорила Лариса, убирая руки от лица. – Вы только найдите ее и передайте ей эти слова. Она обязательно вернется, я уверена. Ей только надо услышать о том, что мы не сердимся и ждем ее.

Гуров молчал, взвешивая все «за» и «против». С одной стороны, он понимал, что девушка может нуждаться именно в такой помощи. С другой же – не был уверен, что супруги Самохины смогут адекватно отреагировать на ее возвращение. Принять решение его заставил взгляд жены. В нем плескалась такая боль, что становилось страшно. «Почему она так переживает за совершенно незнакомого ей человека? Или в ней говорит неудовлетворенный материнский инстинкт? Как бы я повел себя в подобной ситуации, будь Лада моей дочерью? Моей и Маши?» Гуров заставил себя оторвать взгляд от лица жены.

– Хорошо, я найду вашу дочь, – заявил он, глядя в глаза Ларисы. – Но с одним условием.

– Все, что угодно! Мы согласны на любые условия. Говорите!

– Я не стану просить ее вернуться. И насильно возвращать домой не стану.

– Но... – начала было Лариса.

– Никаких «но», – перебил ее Лев. – Я найду Ладу, передам ей от вас пламенный привет, и на этом моя миссия закончится. В противном случае я и начинать не стану.

– Этого вполне достаточно, – поспешил ответить Станислав. – Для нас главное знать, что у Лады все в порядке, а она должна знать, что может вернуться в родной дом в любое время.

После этого гости засобирались домой. Пять минут спустя об их недавнем присутствии напоминали лишь богато сервированный стол и груда рюмок в раковине. Закрыв за ними дверь, Мария принялась убирать со стола. Гуров начал мыть посуду.

– Как думаешь, с Ладой все в порядке? – выдержав паузу, спросила она.

– Думаю, да. Просто девочка устала от семьи. Такое иногда случается.

– Ты тоже хотел уйти из дома в восемнадцать?

– А ты?

– Нет, мне всегда нравилась моя жизнь, – честно ответила Мария.

– Вот и хорошо. Надеюсь, от меня ты тоже не уйдешь, – попытался пошутить Лев.

– Ты ведь следователь, разве от тебя можно уйти незаметно? – подыграла ему Мария.

– Нельзя. Куда бы ты ни направилась, я везде тебя отыщу и верну домой. К кастрюлям и тряпкам.

– Пойдем спать, герой, – нежно погладила мужа по щеке Мария.

– А как же посуда?

– Забудь. Уж она точно никуда не денется. Ни в бега не рванет, ни на дно не ляжет, – пошутила она.

– И откуда в тебе столько уверенности? – засмеялся Гуров.

Мария выключила кран, бросила посудное полотенце на стол и потянула мужа за собой. Миновав коридор, они оказались в спальне. Щелчок выключателя, и комнату залил успокаивающий зеленый свет. Гуров стянул с себя одежду, бросился на постель. Мария заняла место у трюмо. Она неспешно снимала макияж, накладывала ночной крем и тихонько напевала при этом. Покончив с макияжем, повернулась лицом к постели: Гуров лежал, уткнувшись в подушку, и мирно посапывал.

– Выйди замуж за опера и узнаешь, что такое настоящий богатырский сон, – рассеянно глядя его по волосам, вслух произнесла Мария.

В эту ночь сон долго не шел к ней. Воображение услужливо подбрасывало картины одна страшнее другой. И все они были связаны с незнакомой девушкой Ладой, найти которую предстояло ее супругу. Где станет искать ее Гуров? Сколько времени на это уйдет? Согласится ли Лада вернуться к родителям? Сумеет ли строгий полковник МУРа найти подходящие слова? Она не могла понять, что заставило девушку уйти из дома и оборвать всякую связь с самыми близкими людьми. С теми, с кем делила кров и стол на протяжении восемнадцати лет. Взять и в один миг вычеркнуть их из памяти. Как такое возможно? «Только бы с Ладой не случилось ничего плохого. Только бы Лева удалось отыскать ее. Только бы он сумел сделать это быстро», – мысленно шептала Мария, смирившись с тем, что первые солнечные лучи застанут ее бодрствующей. Однако на этот раз она ошиблась. Сон сморил ее как раз в тот момент, когда Гуров потянулся к кнопке будильника, останавливая еще не прозвеневший звонок.

Классический школьный двор был залит ярким весенним солнцем. Щебетали птицы, первыми почувствовавшие приближение тепла. Распустились тополя, засыпав клейкими почками землю. Со всех сторон к широким школьным воротам стекались ручейки старательных учеников. Без четверти восемь. До первого звонка оставалось совсем мало времени, и ученики спешили. Правда, не все. Те, что постарше, ленивой походкой обходили крыльцо и кучковались по углам. Им торопиться не к лицу. Это салаги пусть торопятся, отбивают пятки, а у них иммунитет. Еще полтора месяца, и школьной бадяге конец.

Гуров стоял возле забора, высматривая одноклассницу Лады Галину Пичугину. Предусмотрительные родители принесли с собой фото девушек. Снимок двухлетней давности, но это неважно, вряд ли за такой короткий срок девушки сильно изменились. Разве что макияжа

побольше и прически более современные. На углу остановилась бордовая «Приора». Оттуда выпорхнула стайка девиц, явно выпускниц. Дружно помахав ладошками водителю, они направились к воротам. Высокая, под метр восемьдесят, девушка выделялась на общем фоне. Жгуче-черного оттенка длинные волнистые локоны, выразительные глаза, подведенные яркой помадой губы. Фотомодель, да и только. Гуров сразу признал в ней Галину. Он дождался, пока девушки поравняются с ним, и негромко позвал:

– Галина, можно вас на пару слов?

Вся компания дружно остановилась, рассматривая немолодого опера. Во взглядах сквозило любопытство.

– Галочка, у тебя новый бойфренд? – хихикая, произнесла блондинка, отрывая руку от локтя Галины. – Что же ты молчала, партизанка?

– Не пори чушь, Светка! – фыркнула Галина и, обращаясь к Гурову, спросила: – Вы кто?

– Я – друг семьи Лады Самохиной, – слукавил Гуров. Ему не хотелось начинать разговор с размахивания «корочками», все-таки беседа предстояла не с криминальными элементами, а всего лишь с бывшей подругой пропавшей девушки. – Позвольте задать вам несколько вопросов. Много времени я не займу.

– Опять про Ладку пытаться будут, – закатила глаза Галина. – Да что ж вы никак не отцепитесь? Я же русским языком сказала: не знаю я, где ваша Ладка шарится. Не знаю, и точка!

Девушки начали перешептываться за спиной подруги. Гуров не мог слышать, о чем они шепчутся, но был уверен, что разговор идет о Ладе. Галина тоже это поняла. Повернувшись лицом к подругам, она зашипела:

– Нечего шушукаться! Не знаем мы, где Ладку носит. Ни вы, ни я не знаем!

Последние слова Галина произнесла с нажимом, будто приказ отдавала. Бойкая блондинка, которую Галина назвала Светкой, сморщила симпатичный носик и вполголоса проговорила:

– Я бы на твоём месте не стала упираться.

– Но ты не на моём месте и никогда на нём не будешь, – отрезала Галина.

Светка, похоже, обиделась. Она фыркнула и выпалила:

– Думаешь, тебе кое-кто спасибо скажет? Да он и смотреть-то в твою сторону не смотрит. Чего ты его прикрываешь?

– Никого я не прикрываю. Я просто не знаю, где Ладка. – Галина покраснела. – Все, мне это надоело. Вы идёте?

Девушки смущенно топтались на месте. Галина махнула рукой и с вызовом произнесла:

– Ну и оставайтесь. Всего хорошего!

– Я не стану силком тащить Ладку домой, – вполголоса произнес Гуров. – Все, что мне нужно, это убедиться, что девушка в порядке.

– Это вы только для отвода глаз так говорите, – снова вступила Светка. – А сами, как только найдёте её, так за шиворот, и к родителям.

– Что, так все плохо? – обращаясь уже к Светке, спросил Лев.

– Что плохо? – не поняла та.

– Отношения Лады с родителями. Настолько все плохо, что оставаться в родном доме стало невыносимо?

– Почему же невыносимо? – удивилась Светка. – Просто Ладке взрослой жизни захотелось, вот и все. Обычное дело.

– А вы, Светлана, с родителями живёте?

– Конечно. У меня родки что надо! Глупых запретов не выставляют, в личную жизнь не лезут.

– Значит, у Лады родители до стандартов не дотягивают? Много запретов?

– Понятия не имею. Мы с Ладкой в подругах не ходили, – хихикнула Светка, косясь на подруг. – Может, и правда монстры какие.

– Любовь у нее, понятно? – недовольная тем, что инициатива уходит от нее, грубовато бросила Галина.

– Плохой парень?

– Почему плохой? Нормальный парень. Постарше он, интересы другие. Он уже школу окончил, – ответила Галина и с вызовом добавила: – А что, не с сопливыми же школьниками шуры-муры крутить?

– С сопливыми, пожалуй, не стоит, – пошутил Гуров, и девицы дружно рассмеялись. – Значит, он к учебе отрицательно относится?

– С чего вы взяли? – снова вступила в разговор Светка, не желая отдавать первенство подруге. – Нормально он к учебе относится. Сам-то ведь аттестат получил.

– То-то и оно, – подхватил Лев. – Сам получил, а девушка его рискует без аттестата остаться. Сколько она уже на занятия не ходит?

– Думаете, это Макс ее в школу не пускает? – Галина округлила глаза. – Чушь собачья! Это Ладке, поди, надоело форму протирать. Надеется, что он ее обеспечит.

– Богатенький Буратино, – вставила Светка. – Денег немерено, да только не своих.

– Ты язык-то попридержи! – прикрикнула на подругу Галина. Сердилась она скорее на себя, вот ведь не выдержала и сдала подругу.

Гуров окрик понял правильно. Неспешно извлек из кармана красные «корочки» и официальным тоном заявил:

– Все, девушки, шутки кончились. Для того чтобы вызвать каждую из вас повесткой в Главное управление полиции, наболтали вы тут достаточно.

Девушки дружно ахнули и попятились от Гурова.

– Есть два варианта дальнейшего развития событий, – невозмутимо продолжал он. – Первый вариант: вы упорно храните верность подруге, и сегодня же ваши родители получают повестки, обязующие их явиться в Управление вместе с вами. Второй вариант: вы рассказываете мне все, что знаете о местонахождении Лады, и мы мирно расходимся. Какой вариант предпочтительнее, решает каждый для себя. Меня устроит любой.

– Доигралась, Галка? – Светка ринулась в бой. – Теперь из-за тебя все мы с родаками конфликт заимели. Короче, выкладывай все, что знаешь, или я сама все выложу! Я по участкам таскаться не намерена. И про Валика забудь, Макс тебя все равно с ним не сведет.

Остальные девушки поддержали Светку, требуя от Галины полного отчета:

– Давай, Галка, колись! Если ты Валику понравилась, он и без Макса к тебе подкатит.

– Может, Макс и не узнает, что это ты Ладку сдала. – Невысокая шатенка бросила настороженный взгляд на Гурова: – Вы ведь можете не говорить Макс, откуда у вас информация? Очень надо.

– У Галки тоже любовь, к другу Макса, – пояснила Светка. – Она потому Ладку и прикрывает. Надеется на помощь Макса.

– Это я могу гарантировать, – пообещал Лев. – Макс, кем бы он ни был, о нашем разговоре знать не будет.

– Ладно, черт с вами! – сдалась Галина. – Мне тоже с родителями ссориться не в нос. Только я мало что знаю. Ладка втрескалась в Макса по уши. Он вроде тоже к ней неровно дышит. Давно предлагал ей к нему переехать, только Ладкины родители ни за что на это не согласились бы. Вот она и ушла из дома. Как восемнадцать стукнуло, так и свалила. Мне рассказала, потому что надо же было с кем-то поделиться, а мы вроде как подругами раньше были. Еще до того, как...

Галина осеклась, а девушки захихикали. Видимо, размолвка носила щекотливый характер, по крайней мере, на взгляд восемнадцатилетних девиц. Гуров поспешил замять неловкость.

– Причина вашего разрыва меня не интересует, – заявил он. – Расскажите мне о Максе: кто он, сколько лет, где живет, чем занимается?

– Максу двадцать. Сам по себе он ничего особого не представляет, так, сыночек богатых родителей. Предки ему хату купили в центре Москвы. Живет самостоятельно. Учится в юридическом, что у Парка культуры, на втором курсе.

– Адрес Макса знаете?

– На Комсомольском проспекте его дом. – Галина назвала точный адрес.

– Чем занимаются его родители?

– Понятия не имею. Мы с ним всего два раза встречались, – ответила она. – Вроде бы в госструктурах, но не уверена.

– А как его фамилия?

– Вроде Сердобцев, – неуверенно ответила Галина. – Он по фамилии не представлялся. Это Ладка потом хвасталась, фамилией его, как знаменем, трясла, а уж кто такие Сердобцевы, я не выясняла.

– Разберемся, – уверенно произнес Гуров. – Спасибо за помощь.

– Теперь мы можем идти? – за всех спросила Светка.

– Разумеется. Удачи на уроках, – пожелал Лев.

– А вам в поисках Ладки, – бросила Светка и первой направилась к школьным воротам.

Гуров немного постоял, провожая девушек взглядом, а когда они скрылись за школьными дверями, направился к машине. Начало было положено. И он был уверен, что на встрече с Максом все закончится.

Глава 2

Вопреки логике, Гуров поехал не в институт, а к Максуду домой. Почему-то он решил, что в институте парня не застанет, видимо, помня, как отзывались о нем одноклассницы Лады: мальчик-мажор, престижный вуз, куча денег и никакой ответственности. Дом Макса Сердобцева Лев нашел не сразу. Сложная дорожная развязка вынудила покататься кругами, прежде чем попасть к дому на Комсомольском проспекте. Несмотря на то что жилой дом находился в престижном районе Москвы, ни пропускного пункта, ни захудалого консьержа в нем не было. Беспрепятственно поднявшись на восьмой этаж, Гуров нажал кнопку звонка. Ответом была тишина. За дверью ни звука, впрочем, на другое он и не рассчитывал. Золотая молодежь общим законам не подчиняется, следовательно, раньше двенадцати ей покидать уютную постель не положено. Вдавлив кнопку звонка, он терпеливо ждал. Спустя некоторое время его терпение оправдалось, за дверью послышались шаркающие шаги.

– Какого трезвонишь? – Вопрос прозвучал одновременно с мягким звуком открывающегося замка. – Сказал же, приходи к часу.

Дверь распахнулась. Высокий темноволосый парень, обмотанный простыней, заспанными глазами вглядывался в неожиданного гостя.

– Не понял, а где Шурик?

Как только до него дошло, что перед ним вовсе не Шурик, он попытался захлопнуть дверь. Не удалось. Реакция у Гурова была куда лучше. Он не стал подставлять под дверь ногу, как это обычно показывают в кино, а попросту сдвинул парня в сторону и прошел в прихожую, после чего уже сам захлопнул дверь. И даже замком щелкнул. Тот оторопело смотрел на Гурова, не пытаясь возмущаться.

– Один дома? – спросил Гуров.

– Вы кто? – вопросом на вопрос ответил парень.

– Для начала выясним, кто ты. Фамилия, имя. Живо!

– Да что происходит? Врываетесь в мой дом, допрос учиняете. Вы вообще в курсе, что это подсудное дело? Нарушение прав, частная собственность, и все такое...

– Подкованный? Сразу видно, на юриста учишься. Или числишься в студентах, судя по тому, что в разгар учебного дня дрыхнешь без задних ног.

– Вы из универа? – высказал догадку парень и сам ее опроверг: – Нет, университетские препода так себя не ведут.

– Макс Сердобцев, полагаю? – исключительно для проформы спросил Лев. – А я – полковник Гуров. Московский уголовный розыск. Пройдем в комнату или у дверей держать будешь?

– Уголовный-то с чего? Я вроде никого не убивал, – следуя за Гуровым в открытую дверь гостиной, заявил Макс. – Ошибочка вышла, гражданин начальник.

– А жаргон-то уголовный. Или этому вас тоже на юрфаке обучают?

– Сериалы про ментов смотрю, – нагло ответил Макс. – Чего надо-то?

– Ладуду буди, разговор есть, – осматривая пустую гостиную, выдал Гуров.

– Вот оно что... Ладкины предки наклеяужничали? И откуда только «инфу» нарыли, я вроде с ними не братался. Галка сдала?

– Интернет, – коротко пояснил Лев.

– Про нас уже в сетях байки сочиняют? – слегка удивленно протянул Макс. – А вы, значит, чужой перепиской интересуетесь. Аккаунты отслеживаете? Незаконно!

– Подруга твоя фото в Сети выложила. С подписью, – опираясь на знание привычек современной молодежи, блефовал Гуров. – Не могут молодые девушки удержаться, чтобы не похвастаться.

– Вот гадство! – выругался Макс. – Теперь ни с одной девкой фоткаться не стану.
– Зови Ладу, – повторил Лев. – Объясняться потом будете.
– Нет ее, – демонстративно усаживаясь в кресло, заявил Макс. – И где искать, не знаю.
– Как думаешь, почему я тебе не верю? – доверительным тоном произнес Гуров.
– Да мне плевать! – Макс закинул ногу на ногу. – Хотите, квартиру обьщайте. Нет тут Ладки и больше не будет.

– Значит, то, что она у тебя жила, не отрицаешь. Уже хорошо. А квартирку я все же осматриваю.

Гуров прошелся по комнатам. В спальне пусто. В кухне пусто. Заглянул в ванную. Полка возле умывальника ломилась от женской косметики, но и тут было пусто. В квартире Лады не было. Он вернулся в гостиную. Макс так и сидел в кресле, даже позу не сменил.

– Убедились? – спросил он.

– Где Лада? – Гуров сел в свободное кресло.

– Откуда мне знать? Я ей не сторож. – Парень буквально наслаждался ситуацией. – Лучше скажите, с чего это поисками школьницы занимается уголовный розыск, да еще в лице полковника? Настолько с кадрами худо?

Гуров не ответил. Он решил сменить тактику. Из нагрудного кармана вынул блокнот, ручку и принялся писать. Молча. А Макс тем временем продолжал ерничать:

– Теперь что будете делать? Приметы мои записывать? Давайте пишите! Рост – сто восемьдесят семь сантиметров. Вес – восемьдесят два килограмма. Национальность, возраст, пол. Так у вас заведено? Только вот мне все это по барабану. Прав у вас нет допросы учинять. И задержать меня без ордера вы тоже не можете. Я как-никак два года на юрфаке оттрубил.

Гуров продолжал писать, не обращая никакого внимания на треп парня. Макс начал нервничать. Потянувшись, он взял с журнального столика пачку сигарет, демонстративно закурил. И на это Лев не отреагировал. Тогда Макс встал, прошлепал на кухню, загремел посудой. Минуту спустя вернулся с бутылкой пива и бутербродами в тарелке.

– Долго еще мне терпеть ваше присутствие? – грубо спросил он. – Я жрать хочу.

– Ешь, мне это не мешает, – благодушно разрешил Гуров, не отрывая взгляда от бумаги.

– Что вы там пишете? Сочинение на вольную тему?

– Про «вольную» это ты здорово придумал. Долгонько тебе воли не видать.

– С чего это? – вскинулся Макс. – Я законов не нарушал. Ладка совершеннолетняя, может жить где захочет. Я позвал, она согласилась. Все по обоюдному согласию. Пожили и разбежались, никакого криминала.

– Тоже по обоюдному?

– Не понял?

– Разбежались тоже по обоюдному согласию?

– Намекаете на то, что я ее выгнал? Ну и выгнал бы, если бы возможность представилась. Не обязан я с ней жить.

– Так и запишем, – произнес Гуров, черкая что-то в блокноте.

– Послушайте, нельзя же так! – не выдержал Макс. – Хотите поговорить, валяйте. А нет, так уходите, иначе я отцу позвоню.

– А вот это весьма кстати. Сам хотел предложить, да ты парень сообразительный, на лету все схватываешь. Дождемся отца, вместе и побеседуем, – откладывая блокнот, заявил Гуров. – Выясним, в каких отношениях ты со школьницей состоял, какими обещаниями ее кормил, как потом за дверь выставил, чем, возможно, подтолкнул ее к необдуманным поступкам. Девушка, конечно, совершеннолетняя, но ведь и совершеннолетних провоцировать на суицид – дело подсудное.

– Какой еще суицид? Не было никакого суицида! И вообще она сама меня бросила.

– Это еще нужно доказать, – невозмутимо проговорил Лев.

– Да что вы все вокруг да около ходите. Можете толком объяснить, что случилось? – взмолился Макс.

– Мог бы, если бы ты вел себя по-взрослому.

– Все, я сама серьезность. Слушаю и не дышу.

– Лучше отцу звони, – усмехнулся Гуров. – Сейчас ведь снова начнешь выделяться, а мне на твои выкрутасы времени жаль тратить. Пожалуй, вызову наряд. В отделении не повыпендриваешься.

– Не знаю я, где Ладка. Честно. В сотый раз повторяю: ушла она от меня. К Валику ушла.

– Вот видишь, кое-что все-таки знаешь. Значит, в отделении и остальное вспомнишь.

– Не поеду я ни в какое отделение. Будете слушать, здесь все расскажу, а нет, так молчать буду, насильно не заставите. – Макс выжидающе смотрел на Гурова.

– Так и быть, дам тебе шанс, – как бы нехотя произнес Лев. – Но если снова вилить начнешь, отправишься в «обезьянник». Ты у нас тоже совершеннолетний.

– Пиво можно пить? – сдаваясь, спросил Макс.

– Дело твое, – неопределенно пожал плечами Гуров.

Макс повертел в руках бутылку и, с сожалением отставив ее в сторону, начал рассказ. История оказалась банальной до оскомины на зубах. Жили-были два приятеля. Один умный, второй богатый. Может, и не встретились бы никогда, да случай свел. Поступили в университет на один факультет. Попали в одну группу. Тот, что богатый, Макс, сразу сообразил: за умного Валика держаться надо. Контрольные, лабораторные, рефераты всякие: все на блюдечке, знай, приятельствуй с умным. А умному с той дружбы что? Оказывается, тоже выгода. Пропуск в мир золотой молодежи, халявная выпивка, хорошая еда. Одним словом, симбиоз. Так бы все и шло своим чередом, да в дружбу вмешалась девушка. Красивая и умная. Редкое сочетание. Так уж случилось, что оба парня втрескались в девушку. Она, не будь душой, предпочла богатого. Бедный повздыхал-повздыхал и смирился. Терять дружбу с денежным мешком ему не особо хотелось. К тому же девушка сама выбор сделала. Какое-то время все шло мирно. Вместе в бары-рестораны ходили, праздники встречали. А потом девушка повзрослела настолько, что переехала к богатому на постоянное жительство. И это бедный проглотил. Правда, тусоваться со счастливой парочкой реже стал. Подальше от соблазна.

И все-то было расчудесно до последней недели. Вдруг ни с того ни с сего девушка, а это была Лада, принялась уговаривать Макса пригласить Валика в ночной клуб. Нехорошо, мол, дружбу рушить. Нужно учиться как-то сосуществовать вместе. Если, говорит, чаще втроем общаться будем, у Валика комплексы рассосутся, и дружба наладится. Макс и сам был не прочь возобновить дружбу. Сессия не за горами, а у него «хвостов», что у спрута щупалец. Одним словом, поддался он на уговоры Лады, пригласил Валика в ночной клуб. Тот помялся, но согласие дал.

Вечер начался неплохо. Все находились в приподнятом настроении, размолвки будто и не было. Пили, веселились, на танцполе дрыгались. Макс немного перебрал на радостях. В какой-то момент ему приспичило в туалет. Желудок взбунтовался. Сколько времени он там провел, не помнит. Когда оклемался, вернулся на танцпол. Ни Валика, ни Лады там не было. Поспрашивал танцующих, никто его друзей не видел. Обратился к бармену как к самому трезвому. Тот нехотя сообщил: то ли девушке плохо стало, то ли еще что, только Валик вывел ее на хоздвор. Бармен сам разрешение дал. Обеспокоенный Макс бросился туда. И застал вполне ожидаемую картину: целующиеся Валик и Лада даже не заметили его появления. В бешенстве он подскочил к парочке, отбросил в сторону Ладу, а Валику – кулаком по морде. Лада завизжала, во двор выскочила охрана. Макса оттащили, Валика подняли, Ладе велели заткнуться. На этом инцидент был исчерпан. Нет, не совсем. Уходя, Макс пригрозил: попадетесь на глаза, в порошок сотру. И ушел. После этого ни Ладу, ни Валика больше не видел. Впрочем, встре-

титься с ними он и не мог, так как все три дня гудел по-черному, не вылезая из квартиры. И сегодня бы продолжил, не явись к нему Гуров.

Почему-то сочувствия рассказ Макса у Гурова не вызвал. Не больно-то он на убитого горем рогоносца похож был. И историю свою рассказывал без стеснения, а ведь Гуров ему совершенно посторонний человек. Да и внешне не похоже было, что трое суток беспробудно пьянствовал. Скорее удачное избавление от надоевшей девицы праздновал. Впрочем, выводы полковник оставил при себе. Выяснил фамилию Валика, адрес проживания, взял с Макса слово, что сообщит, если Лада все же вернется, и откланялся.

К Валику Лев ехал без уверенности, что Лада отыщется легко. Валик жил на съемной квартире, которую делил на паях с тремя однокурсниками. Привести туда Ладу, это какую выдержку надо иметь? Квартира однокомнатная, уединиться негде. Впрочем, кто их разберет, современную молодежь? Мог и привести. В любом случае других зацепок у Гурова не было, и он отправился на окраину Москвы разыскивать второго кавалера любвеобильной Лады.

Только добравшись до Алтуфьевского шоссе и поплутав в поисках нужного дома, он сообразил, что не каждый студент может позволить себе прогуливать занятия. Студенты, вынужденные ютиться в «однушке», отстоящей от ближайшей станции метро в получасе ходьбы, такую роскошь позволить себе уж точно не могут. Худшие опасения оправдались. На звонок никто не открыл, а услужливая соседка, высунувшая на лестничную клетку любопытный нос, охотно подтвердила, что «ребятки на учебе». Поблагодарив ее, Гуров вышел во двор.

Что теперь? Дорога до дома Валика заняла ни много ни мало два часа. Это ему еще повезло миновать пробки, обратный путь занял бы не меньше. Пока выбрался бы с окраины к центру, занятия в университете точно закончились бы, и застать Валика там все равно не получилось бы. Оставалось одно – набраться терпения и ждать возвращения студентов. «Выходной насмарку», – досадливо подумал Гуров и отправился в ближайшее кафе коротать время за чашкой чая.

Домой Лев вернулся только к одиннадцати. Голодный и уставший, но с твердым убеждением, что день прожит не зря. Возвращения товарищей Валика по съемному жилью он все-таки дождался. На это потребовались пять часов и троекратный поход к означенной квартире. Новости, полученные от соседей по съемному жилью, оказались неутешительными. Валик не появлялся дома уже три дня. Ни с Ладой, ни в одиночку. Беспокойства по поводу долгого отсутствия Валика парни не проявили. Единственное, что их хоть как-то беспокоило, кто будет платить четвертую часть квартплаты в следующем месяце. Впрочем, и этот вопрос уже решался. Парни собирались позвать в долю кого-то из студентов, и отсутствие Валика было не главным, хотя и сообщили они об этом лишь под нажимом и ввиду предъявления Гуровым удостоверения.

Желание сменить соседа заключалось в том, что Валик стал ненадежен. И в плане платежеспособности, и в плане безопасности проживания. Парни утверждали, что некоторое время назад стали подозревать Валика в том, что тот балуется наркотиками. Домой он их не приносил, этого бы студенты не потерпели, но не вычислить «торчка» в их-то возрасте! До откровенного разговора дело не дошло: пока парни собирались с духом, Валик пропал. Вещи его были на месте, а самого и след простыл. На звонки не отвечает, на учебу не является. Когда Гуров поинтересовался, обращались ли парни в полицию, те только посмеялись. Кто станет искать студента спустя три дня после исчезновения? И потом, у Валика родители есть, пусть они и беспокоятся.

О Ладе тут даже не слышали, но, узнав о том, что девушка пропала одновременно с Валиком, вывод сделали однозначный: раз вместе, значит, и та с наркотиками на «ты».

Из Бибирева Гуров поехал в ночной клуб, в котором Валика и Ладу видели в последний раз. Но перед этим набрал номер Макса, чтобы прояснить вопрос с наркотиками. Помявшись,

парень признался, что Валик и правда подсел на наркоту. Баловалась ли зельем Лада, он не знал. С его слов выходило, что в его присутствии девушка ничего подобного себе не позволяла. Как обстоят дела теперь – его не интересует.

В клубе Гуров пообщался с барменом и с охраной. Валика те признали сразу, а вот Ладу вспомнить почему-то не смогли. Вечер, когда подрались Макс и Валик, бармен помнил, а вот как Валик и Лада покидали клуб, вспомнить не смог. Зато сообщил нечто более интересное. Оказывается, Гуров не первый интересуется посетителями бара. Узнав, что и Лада, и Валик пропали, он обронил странную фразу, за которую Гуров тут же зацепился.

– Прямо как Туляк. Вчера еще с девками тусил, а назавтра перекрылся даже от родного брата, – без особого сожаления произнес бармен.

– Туляк – это ваш постоянный клиент? – переспросил Лев.

– Ну да. Раньше он к нам часто заглядывал, а потом кое-чем другим заинтересовался. Простой выпивки ему стало мало, – откровенничал бармен. – Стал все реже заходить. Потом объявился, ночь покуролесил и снова пропал.

– Почему вы сказали, что он от брата перекрылся? – допытывался Гуров.

– Потому что тот трижды к нам после этого приезжал. Все просил места назвать, где его братец бывал помимо нашего клуба. А нам-то откуда это может быть известно? Мы за посетителями слежку не устраиваем, – пожал плечами бармен. – Так и пришлось парнишке пригрозить, чтобы не докучал глупыми вопросами.

– Выставили?

– А как иначе, если он приходит и народ беспокоит. Цепляется ко всем со своими расспросами, отдыхать мешает, – пояснил бармен и вдруг добавил: – Я, правда, пожалел парня, взял у него номер телефона, пообещав позвонить, если Туляк вернется.

– Но он не вернулся, – скорее утвердительно, чем вопросительно, произнес Гуров.

– Пока нет, – подтвердил бармен.

Гуров попросил бармена поделиться номером телефона брата Туляка, записал его в свой блокнот, поблагодарил и ушел. Звонить незнакомому парню в ночь он не стал, отложив это до утра, после чего отправился домой. Жена встретила разогретым ужином и расспросами. Гуров не отказался ни от того, ни от другого. Известие о том, что, вероятно, девушка подседа на иглу, Маша восприняла тяжело. Необходимо ускорить процесс поисков – таков был ее вердикт. Гурова же больше беспокоил тот факт, что Валик не первый наркоман, исчезнувший с территории ночного клуба. Почему его брат был уверен в том, что с ним случилась беда? Почему так упорно продолжает его искать? Для наркомана – привычное дело шататься по притонам, не отвечать на звонки и обрывать все связи с прошлой жизнью. И почему у него самого такое ощущение, что брат неизвестного Туляка беспокоится небезосновательно? Ничего из ряда вон выходящего бармен ему не сообщил, а интуиция буквально кричала: в истории исчезновения Лады не все так просто, как кажется на первый взгляд.

С такими мыслями Гуров уснул, с ними же и проснулся на следующее утро. Наскоро позавтракав, он набрал номер, добытый в клубе. На звонок ответили сразу.

– Алло! – Молодой, почти мальчишеский голос звучал настороженно.

– Здравствуйте, я звоню по поводу вашего брата, – произнес Лев и замолчал, ожидая реакции.

– Что с братом?!

– Не хотелось бы обсуждать это по телефону. Мы можем встретиться?

– Приезжайте, – как-то обреченно проговорил брат Туляка.

– Куда?

Парнишка продиктовал адрес.

– Быть может, лучше встретиться на нейтральной территории? – предложил Гуров.

– Нет. Приезжайте домой. Хочу, чтобы они услышали это от вас.

– Кто и что должен услышать? И почему сообщить об этом должен именно я?

– Сами увидите, – бросил в трубку парень и прервал связь.

Минуту подумав, Гуров пришел к выводу, что парень ждет от него известия о смерти брата, потому и назначил встречу дома, потому и вопросов лишних задавать не стал. А под словом «им» подразумевал родителей. Что ж, дело понятное: миссия не из приятных. Улицу, на которой жил Туляк, Гуров знал. Она располагалась в тридцати минутах езды от его дома. Старенькая, но добротная «сталинка». Первый этаж. Подойдя к двери, он поискал глазами звонок. Такового не было. Лев поднял руку, собираясь постучать в дверь, как вдруг услышал раздраженный женский крик:

– Санька, сучонок, поставь бутылку на место! Кому сказала!

Что ответил Санька, слышно не было, но ответ женщине явно не понравился.

– Да плевать мне, кто к тебе зайвится! – грязно выругалась она. – Верни бутылку и дверь прикрой, раз матери родной стесняешься. И тихо там! Отца не разбудите, ироды! Опять буянить начнет.

Гуров постучал. За дверью послышались шаги, затем на пороге появился парнишка лет пятнадцати. Высокий, худющий. Строгий печальный взгляд старика, измученного жизнью, никак не вязался с внешностью юнца.

– Это вы звонили? – вместо приветствия спросил он.

– Да. Лев Иванович Гуров, – представился полковник.

– Александр, можно просто Саша, – пожимая протянутую руку, ответил парнишка. – Вы из полиции? Проходите.

– Почему сразу из полиции? – перешагивая через порог, произнес Гуров.

– А откуда же еще? – пожал плечами Александр.

– Где мы можем поговорить? – осматриваясь, спросил Лев.

– В комнату пойдем. Мать не спит, будем говорить при ней.

Гуров не стал возражать, прошел следом за парнем. Почти всю комнату занимали какие-то шкафчики, тумбочки, шкафы и этажерки. Ближе к окну стоял разложенный диван. На нем, лицом к двери, лежала женщина. Глаза были закрыты. За ее спиной, укрывшись с головой потертым пледом, храпел мужчина. Вокруг дивана валялись разнокалиберные бутылки. Александр с вызовом смотрел на Гурова, ожидая увидеть осуждение в его взгляде. Но Лев лишь молча развернулся и вышел обратно в прихожую, коротко бросив:

– Поговорим на кухне!

– Лучше при ней, – не двигаясь с места, возразил Александр.

– Не думаю, что ваша мать сможет мне помочь. Пойдемте, не будем их беспокоить.

На кухне было относительно чисто. Пол выметен, бутылки собраны в пакеты, два табурета придвинуты к чистому столу.

– Сколько тебе лет? – спросил Гуров, садясь поближе к окну.

– Это имеет какое-то значение? – Парень был недоволен тем, как развиваются события, и не скрывал этого. – Почему вы ей не сказали?

– Не сказал что?

– Про Никиту, – дернув плечом, ответил Александр. – Может, хоть это ее протрезвило бы.

– Сядь и успокойся, – строго произнес Лев. – Для твоей матери у меня новостей нет. Если ты думаешь, что ее состояние меня шокировало, то ошибаешься. Да, я из полиции. Из уголовного розыска. И таких картин, что ты мне продемонстрировал, я за свою жизнь повидал немало, так что поразить меня тебе не удалось.

– Может быть, вам ее еще и жалко? Ну, как же! Несчастливая, опустившаяся женщина, сломленная тяготами социальной несправедливости. Много лет билась, пытаясь вытянуть двух оболтусов-сыновей и пропойцу-мужа, но лишь сама потонула в болоте пьянства. Так вот,

все ваши предположения не имеют с реальностью никакой связи. Мать никогда не пыталась выбраться из нищеты, никогда не стремилась стать полноправным членом общества. Да она и не работала толком никогда. Всегда только пила, и отец ей в этом потворствовал. А как иначе? Он ведь тоже недалеко от нее ушел!

– Да сядь ты уже наконец! – рассердился Гуров. – И хватит себя жалеть, это положения не исправит. Сперва поговорим о твоём брате, а потом решим, как помочь тебе.

– Мне помощь не нужна. Ни ваша, ни чья-то еще, – заявил Александр, но за стол сел. – А про Никиту я и без вас понял. Только вот похоронить его я не смогу. Придется государству раскошелиться.

– Жив или мертв твой брат, мне неизвестно. Это предстоит еще выяснить. За этим я сюда и приехал.

Александр как-то сразу сник. Гуров ожидал другой реакции. Он полагал, что парень обрадуется, но этого не произошло. Вместо того чтобы требовать разъяснений, Александр положил руки на стол, опустил голову и надолго замолчал. Выждав какое-то время, Лев решил продолжить разговор:

– Я был в ночном клубе, который часто посещает твой брат. Бармен сообщил мне, что ты его ищешь. Я тоже кое-кого ищу. Подумал, что ты сможешь мне помочь, – спокойно произнес он.

– Я не знаю, где Никита. И друзей его не знаю, – поднимая голову, ответил Александр.

– Как давно ты брата не видел?

– Достаточно давно, чтобы предположить худшее. Когда вы сегодня позвонили, я был уверен, что услышу от вас о том, что он мертв.

– Это не так.

– Понял уже, – вздохнул Александр.

– Он раньше пропадал надолго?

– Конечно. Он не живет с нами уже лет пять. Мне всего двенадцать было, когда он ушел. Ему двадцать один. Для матери, правда, разницы никакой. Хоть десять, хоть сорок. Ходить научился, говорить научился, значит, вырос. Никита своей самостоятельностью неправильно распорядился. – Александр снова вздохнул. – Он наркоман, и этим все сказано.

– Почему же именно сейчас ты начал его искать?

– Есть причины, – уклончиво ответил паренек.

– В полицию обращался?

– А кто меня там слушать станет? Я несовершеннолетний. – В голосе Саши сквозило отчаяние. – Родителям по барабану, сами видели, в каком они состоянии. Мать так и сказала: пусть Никита сам о себе заботится. Он мальчик взрослый, нянька ему уже не нужна. Как будто когда-то было иначе! Сколько себя помню, столько эту фразу и слышу. Вы уже взрослые мальчишки, сами о себе позаботитесь. Я с десяти лет себе на пропитание зарабатываю. Хорошо еще, люди сочувствующие попадаются и голова варит. Я в компьютерах неплохо шарю. Программку написать могу, старое «железо» апгрейдить. Сейчас у каждого старика, у каждого младенца свой комп, а разбираться, что и как работает, желания нет. Вот и обращаются ко мне. У меня клиентура наработанная. То одну халтурку подбросят, то другую.

– Компьютерный гений? – пошутил Лев, но Александр шутку не поддержал.

– С голоду не подыхаю, и ладно. И этим, – пренебрежительно кивнул он в сторону комнаты, где спали родители, – подбрасываю кое-что. Чтобы не одной водкой питались. Денег не даю. Ни им, ни брату. Все равно на зелье потратят, а так хоть пожрут.

– У тебя с братом есть какая-то связь? Телефон у него имеется?

– Был. Я специально купил ему самый дешевый, подержанный, чтобы продать не смог. Только он уже месяц молчит. Может, зарядку потерял, а может, и его продать умудрился. Но скорее всего молчит потому, что попал в беду. В настоящую беду.

– Почему ты так думаешь? Что произошло? Расскажи мне все, и я попытаюсь тебе помочь.

Александр молчал. По его виду Гуров понял, что ему до смерти хочется верить в искренность гостя, но врожденная осторожность не дает раскрыться.

– Послушай, ты же понимаешь, что своими силами с проблемой не справишься, а с моей помощью у тебя есть шанс найти брата. Воспользуйся им.

Александр долго всматривался в лицо Гурова. В нем боролись противоречивые чувства: с одной стороны, ему хотелось верить, что кому-то небезразлична судьба наркомана со стажем, с другой – перед ним сидел незнакомец, а доверять словам незнакомцев он не привык. В конце концов, желание разделить с кем-то груз ответственности победило.

– Звонок один был. Странный звонок.

– От Никиты? – догадался Лев.

– Вроде как да, – неуверенно ответил Александр. – Звонил не со своего мобильного. Номер не определился. Я пытался пробить, но не удалось.

– Что говорил?

– О помощи просил. Я сначала подумал, что он денег просит, даже возмущаться по привычке начал, но, оказалось, дело не в деньгах.

Брату Никита Туляк позвонил три недели назад. К этому моменту прошло шесть дней с последнего звонка. Александр пытался дозвониться до него, но телефон не отвечал. Тогда он ничего плохого не подумал. В наркотическом опьянении, в котором почти постоянно находился брат, время имеет свой ход. Неделя, месяц, год – все сливается в одни бесконечные сутки. На дисплее номер звонившего не высветился. Поднимая трубку, он никак не ожидал услышать голос брата. Думал, очередной клиент по поводу ремонта компьютера, а что номер не определяется, так многие этим грешат. То ли в шпионов играют, то ли не хотят, чтобы их потом беспокоили.

Вежливо поздоровавшись с потенциальным заказчиком, Александр спросил, кто звонит. В трубке раздался шепот: «Это Никита, брат твой». Александр голос не узнал, потребовал говорить громче. Никита продолжал шептать. Заявил, что громче говорить не может, боится, что его услышат. Дальше понес полный бред, по крайней мере, в тот момент Александр так решил. А Никита торопливо шептал: «Помоги мне, братушка! На тебя вся надежда. Если ты меня отсюда не вытащишь, больше надеяться не на кого. Они тут все сумасшедшие». Потом начал плакать. Сколько Александр себя помнил, ни разу не видел, чтобы брат плакал. Волнение брата передалось и ему. Он начал расспрашивать, где Никита, кто те сумасшедшие, о которых он говорит, и все пытался выяснить, куда за ним приехать. Но тот лишь повторял: «Помоги, братушка! Вытащи меня отсюда. Сами они меня отсюда не выпустят». В конце концов, Александр решил, что у брата галлюцинации. Накачался ЛСД, вот ему и мерещатся враги. Хотел трубку бросить, и тут произошло что-то странное. В трубке послышались чьи-то голоса. Отдаленно, слов не разобрать. Брат выкрикнул что-то похожее на угрозу: «Не подходите ко мне!» Потом Александр услышал звуки борьбы. Кто-то вырывал трубку из рук брата, а он отчаянно сопротивлялся и кричал: «Дайте мне поговорить с братом!» А на заднем фоне прорвался голос: «Коли в ногу!» Потом чей-то крик, и радостный голос Никиты: «Сунешься, снова укушу!» А потом связь прервалась. Александр нажал кнопку обратного вызова, но ответом были лишь короткие гудки. Аппарат отключили.

Как только Александр закончил рассказ, Гуров тут же спросил:

– Распечатку звонков догадался у оператора заказать?

– Конечно. И номер по дате и времени определил. У меня в блокноте записано, – ответил Александр. – Только владельца номера определить не удалось.

– Больше брат не звонил?

– Нет. Я много думал после того звонка. Все пытался решить: на самом деле Никита в беде или это его дружки-наркоманы так шутили. Только голос того, другого мужчины звучал совершенно трезво. И зол он был, а брат напуган. Не просто напуган, он был в ужасе. Поэтому-то я и пошел в ночной клуб. Думал узнать что-нибудь про брата. Хотел дружков его найти, у них расспросить, что этот звонок мог означать.

– И что же, в клубе ни одного приятеля Никиты отыскать не удалось?

– Почему же? Кое с кем пообщался, дали пару адресов, где иногда он появлялся. Я и туда съездил, только все без толку. Ощущение, будто Никита в последнее время сторонился друзей. Даже за дозой к ним не совался.

– Это странно, – протянул Лев. – Должен же он был где-то дозу доставать?

– Вот и я о том же, – кивнул Александр.

– Ладно, разберемся. Ты мне все, что со звонком связано, на отдельный лист перепиши, попробую пробить номер по своим каналам.

Александр вырвал из блокнота лист, протянул Гурову и попросил:

– Держите меня в курсе.

– Что с тобой делать, подумаю на неделе. Ты учишься? – перевел Лев разговор на другую тему.

– Обо мне не беспокойтесь, – отмахнулся Александр. – Не все у меня так плохо. Да, я учусь. В техникуме. Стипендию получаю. Когда родители сильно достанут, могу у друзей в общежитии переночевать. И с деньгами у меня порядок. Вы, главное, Никиту найдите.

Глава 3

От Александра Гуров поехал в Управление. Он надеялся застать ребят из аналитического отдела и получить у них консультацию по поводу идентификации номера. Несмотря на субботний день, капитан Жаворонков оказался на месте. Выслушав просьбу, он сообщил, что существует совершенно легальный способ получить искомую информацию: делаешь запрос на АТС и спустя положенный срок получаешь официальный ответ. Впрочем, есть и неофициальный способ: быстрый и надежный. Гуров выбрал второй.

Дождаться результатов он отправился в ближайшее кафе. Раз уж вынужден тратить время на ожидание, почему бы не совместить приятное с полезным? Устроившись за столиком у окна, Лев начал размышлять о том, что удалось выяснить. На данный момент информации было немного, но вся она была какая-то однобокая, что ли. Пропавшая Лада, пропавший Валик, пропавший Туляк. Туляк наркоман, Валик наркоман, Лада – только предположительно. И все трое посещали ночной клуб «Полнолуние». На этом сходство заканчивалось, как заканчивалась и сама информация. Имело ли подобное сходство хоть какое-то значение или же собранные сведения были из разряда пусть странных, но все же совпадений?

Если случайность исключить, то стоит вернуться в клуб и пообщаться не только с барменом, но и с завсегдатаями, и с охраной. Порасспросить, не было ли случаев исчезновения постоянных клиентов помимо тех, о которых Гуров уже знал. Про друзей Никиты Туляка тоже стоит расспросить. Хорошо бы найти общего приятеля, с которым знали и Туляк, и Валик, тогда было бы от чего плясать. Звонок капитана поступил гораздо раньше, чем надеялся Гуров.

– Что, Валера, уже? – поднося трубку к уху, спросил он.

– Так точно, товарищ полковник, отыскал я вашего абонента, – довольный собой, сообщил Жаворонков.

– Так рассказывай, не томи!

– Этот номер принадлежит некоей частной клинике. Ни в Сети, ни в рекламных целях номер не используют. Такое часто практикуют в учреждениях, где основной вид деятельности связан с обслуживанием клиентов. Распространяют номер только в узком кругу постоянных контактов, это и облегчило поиски.

– Как называется клиника и на чем специализируется?

– Заведение в Подмоскovie довольно известное, а название простое – «Лечебный центр», и больше никаких уточняющих добавлений. – Жаворонков продиктовал юридический адрес. – Специализация Центра весьма широкая. Тут занимаются и пластической хирургией, и посттравматической реабилитацией, но основной уклон – паллиативная медицина. Здесь находят свой последний приют люди обреченные. В основном это раковые больные, но необязательно.

– И номер телефона, который я тебе дал, принадлежит точно этому Центру? Ошибки быть не может? – уточнил Гуров.

– Точно, – подтвердил Жаворонков. – Дозвониться до них я, правда, не сумел. Номер то ли заблокирован, то ли отключен. Но в том, что зарегистрирован он на клинику, не сомневайтесь.

– Спасибо, Валера, ты меня очень выручил!

– Рад был помочь, – ответил Жаворонков.

Гуров убрал телефон. Вот вам и поворот. Солидная клиника, богатые клиенты, и вдруг звонок наркомана. Как в дорогую клинику попал Никита Туляк? Что он там мог делать и почему был напуган? Почему разговор был прерван? И эти звуки борьбы. Мог ли Александр перепутать или ошибиться? Гуров допускал и такой вариант. С другой стороны, Александр слышал, как некто четко произнес: «Коли в ногу». Вполне в духе клиники. Там профессиональные санитары, привычные к взбрыкиваниям пациентов и умеющие вести себя в нестандартных

ситуациях. Сделать инъекцию снотворного или успокоительного, чтобы привести перевозбужденного пациента в чувство, для сотрудников клиники в порядке вещей. И снова вопрос: как Никита Туляк, безработный и практически бездомный, смог попасть в число пациентов «Лечебного центра»?

В клинику Гуров решил ехать сразу. Такие заведения работают круглосуточно, значит, с кем-то пообщаться удастся. В любом случае это лучше, чем откладывать визит на двое суток. Место для «Лечебного центра» подобрано было со вкусом. На берегу Москвы-реки, недалеко от Николиной горы и живописного местечка под названием «Сосны». Близость к этим популярным среди москвичей поселкам наводила на мысль, что у Центра имеются высокие покровители в столичной власти. Впрочем, любое мало-мальски приличное учреждение не обходилось без поддержки высокопоставленных чинов.

Дорожный указатель своевременно сообщил о приближении нужного поворота. Машина Гурова съехала с шоссе и двинулась по проселочным дорогам. За поселком Заречье дорога сузилась до одной полосы. Здесь движение оживленности не предполагало, в чем Гуров смог убедиться на личном опыте. Доехав до ворот клиники, он так и не встретил ни одной машины. Из стеклянной будки вышел охранник. Открывать ворота он не спешил. Подошел к водительской дверце, нагнулся, чтобы было удобнее общаться, и вежливо поздоровался:

– Добрый день! Вы к родственникам? Пропуск предъявите.

– Добрый день! – вернул приветствие Лев. – Я к начальству. – И вместо пропуска предъявил удостоверение.

Охранник внимательно изучил его и неожиданно произнес:

– Начальства на месте нет. В понедельник приезжайте.

– Кто остается за главного на выходные? Дежурный врач, старший смены или что-то в этом роде.

– Тогда вам к Виталию Семеновичу. Он в эти выходные дежурит, – подумав, ответил охранник. – Но для его посещения тоже необходимо получить разрешение.

– Звоните, получайте, – махнул рукой Гуров.

Охранник вернулся в будку. Лев видел, как он разговаривает по внутренней связи, но по выражению его лица никак не мог понять, беспокоил ли его визит полковника уголовного розыска или оставил равнодушным. Внешне он никак не отреагировал, даже когда красные «корочки» изучал. И звание полковничье его в благоговение не привело. Намерения не допустить полковника на территорию клиники охранник не выказал. Напротив, как только потребовалось, сообщил имя-отчество главного по смене и поспешил с ним связаться. «Посмотрим, как отреагирует Виталий Семенович», – подумал Лев.

Не выходя из будки, охранник нажал кнопку, и ворота начали расходиться в стороны, значит, Виталий Семенович против встречи не возражает. Тут охранник вышел из будки и, приветственно помахав рукой, крикнул:

– Езжайте прямо до фонтана, там свернете налево. Третье здание ваше!

Третье здание по левой стороне было самым высоким. И самым современным. Четыре этажа витражных окон, хромированной стали и белого камня. Впечатляющее зрелище. Два других здания были попроще и возрастом постарше, но ощущения запустения не вызывали. Все в клинике дышало достатком, во всем чувствовалась рука настоящего хозяина. Природа тоже радовала глаз. Несмотря на то что в полный цвет зелень деревьев еще не вошла, само количество зеленых насаждений вызывало уважение. Разбитые клумбы, пусть и пустующие в это время года, давали представление о том, как чудесно здесь будет летом. У здания имелась вместительная парковка. Виталий Семенович показался на крыльце, когда Гуров съехал с дороги. Он сбежал по ступеням, намереваясь встретить гостя прямо у порога.

– Добрый день! – протянул он руку. – Я – доктор Рымчук Виталий Семенович. В данный конкретный момент исполняю обязанности дежурного врача. С центрального поста сообщили, что к нам приехала полиция в лице полковника Гурова. Полагаю, это вы и есть?

– Добрый день! – пожимая протянутую руку, ответил Лев. – Виталий Семенович, мы можем обсудить некоторые вопросы, касающиеся вашего заведения?

– Вам удобнее будет вести разговор внутри или предпочитаете свежий воздух? – спросил Виталий Семенович.

– Свежий воздух – это хорошо, но будет лучше, если мы пройдем внутрь, – ответил Гуров.

Виталий Семенович развернулся и двинулся к крыльцу. В холле он прошел к лифту и, ожидая, пока он придет, принялся рассказывать историю постройки здания:

– Наша клиника довольно молодая. Мы существуем всего четыре года, но зарекомендовать себя успели неплохо. Два здания принадлежат дореволюционной эпохе. Тогда на месте клиники находилась усадьба местного графа. Потом дома пришли в запустение, но благодаря вновь открывшемуся стремлению горожан убежать от городской суеты это место возродилось, а вместе с ним и здания. В старых постройках оказалось недостаточно места, чтобы вместить всех желающих, и тогда руководство клиники приняло решение построить вот этого красавца. – Виталий Семенович гордо обвел холл широким жестом. – Знаете, сколько времени понадобилось на его постройку? Уверен, вы удивитесь.

– И сколько же? – вежливо переспросил Гуров.

– Всего семь месяцев! – торжественно объявил Виталий Семенович. – Оно задумывалось как жилой комплекс для тех, кто приезжает в наше заведение доживать свой век, но потом часть здания приспособили под операционные, лаборатории и прочие лечебные кабинеты. Постройка организована в форме квадрата, полого внутри. Вы еще сможете это увидеть, окна моего кабинета выходят во внутренний двор.

Лифт поднял Гурова и Виталия Семеновича на четвертый этаж. Пройдя по коридору каких-то десять шагов, они попали в личный кабинет Рымчука. Первое, что сделал доктор, оказавшись в кабинете, это открыл жалюзи на окнах, демонстрируя гостю внутренний двор. Чем тут особо гордиться, Гуров так и не понял. Обычный двор, больше похожий на глубокий колодец. По паре деревьев в каждом углу, арка с северной стороны, почему-то закрытая то ли стальной сеткой, то ли раздвижными воротами. Три скамейки вдоль стен, у каждой скамейки каменная урна. Вот и все достопримечательности, но доктору этот двор почему-то нравился. Гурову, например, намного больше приглянулись подъездная аллея, парк у фонтана со множеством витых скамеек и шикарные каштаны, высаженные в два ряда вдоль нового здания. Впрочем, о вкусах не спорят.

– Чай, кофе? – услужливо предложил Рымчук.

– Спасибо, в другой раз, – отказался Лев.

– Тогда перейдем сразу к делу? Чем могу быть вам полезен?

– Этот номер принадлежит вашей клинике? – выкладывая перед Виталием Семеновичем листок с написанными цифрами, спросил Гуров.

– Да, это наш номер, – мельком взглянув на цифры, ответил тот. – Не смогли дозвониться?

– Угадали, не смог.

– Неудивительно. Недавно мы его заблокировали.

«Показалось или тон доктора стал менее дружелюбным?» – промелькнуло в голове Гурова. Рымчук невозмутимо смотрел на полковника, ожидая продолжения.

– В чем причина блокировки? – спросил Лев.

– Руководство решило, что дешевле и эффективнее пользоваться мобильной связью. У нас имеется один городской номер, по которому с клиникой связываются потенциальные кли-

енты, этого достаточно. Все текущие вопросы удобнее решать, пользуясь мобильной связью, – пояснил Виталий Семенович.

– В чем заключаются эти текущие вопросы?

– В основном связь с родственниками пациентов, находящихся на излечении в клинике.

– Раньше эта связь осуществлялась по городскому номеру?

– Да, до недавнего времени так и было. – Теперь голос Виталия Семеновича и впрямь звучал несколько суше. – А в чем, собственно, дело? Что не так с этим номером?

– Скажите, где находится аппарат, который был соединен с линией? – игнорируя вопрос доктора, спросил Гуров.

– Этот номер имел разветвленную внутреннюю линию. Четыре или пять аппаратов в разных частях здания.

– А конкретнее?

– В холле на первом этаже, в каждом отделении этого здания и, кажется, у Дмитрия Владимировича, но у него селекторный аппарат. Он со всеми городскими связан добавочным. Для удобства.

– Дмитрий Владимирович – это директор клиники?

– Совершенно верно. Директор и главврач в одном лице, – пояснил Виталий Семенович.

– Насколько я знаю, ваша клиника оказывает широкий спектр медицинских услуг, – проговорил Гуров. – В какой области специализируется Дмитрий Владимирович?

– По большей части он занимается административными вопросами, – ответил Виталий Семенович. – Быть может, вам лучше дождаться понедельника и пообщаться непосредственно с ним?

– Это непременно, – кивнул Лев. – Однако мне бы хотелось получить ответ на один вопрос уже сейчас.

– Спрашивайте. Если это в моей компетенции, я постараюсь удовлетворить ваше любопытство.

– Примерно три недели назад с этого номера, – указал Гуров на лежащий перед Рымчуком листок, – был сделан звонок. Мне нужно знать, кто звонил и по какой причине связь была прервана.

Секундное замешательство было едва заметным. Рымчук замер на мгновение, а потом вздохнул с явным облегчением и радостно проговорил:

– Так вот в чем причина вашего интереса! А я в догадках теряюсь: что случилось? Это из-за того инцидента! Теперь все понятно.

– О каком инциденте идет речь?

– Можете назвать точную дату, когда был совершен звонок? – уточнил Виталий Семенович.

Гуров назвал и дату, и время.

– Так и есть, мы говорим об одном и том же звонке. Охрана сработала из рук вон плохо. Дмитрию Владимировичу пришлось даже уволить одного из сотрудников, но, к счастью, все этим и закончилось. А ведь дело могло обернуться куда хуже, – сообщил Виталий Семенович.

– Нельзя ли поконкретнее? – поторопил Лев.

– Да, да, конечно. Вы же ничего не знаете, – засуетился Виталий Семенович. – Дело в том, что в тот день на территорию клиники проник посторонний. Мужчина миновал центральные ворота, причем охранник на воротах так и не смог вспомнить, когда и как это произошло. Ребята из охраны предполагают, что он вообще шел не воротами, а перелез через забор. У нас тут не режимное учреждение, по периметру собаки не бегают, и солдаты с автоматами на вышках не стоят. Территория обширная, хоть и обнесена забором, но камерами слежения не снабжена. При желании любой может перемахнуть через забор и беспрепятственно пройти к зданиям. Правда, ранее такого не наблюдалось, но все когда-то случается впервые.

– Так вы утверждаете, что звонил посторонний? Человек с улицы? – нахмурился Гуров.

– Именно так. Этот мужчина без разрешения прошел в здание. Не для того, чтобы позвонить, конечно. Цель у него была другая, – пояснил Виталий Семенович. – Он пытался попасть на склад медикаментов. Да, да, вы не ослышались. Этот человек, он наверняка был наркоманом и искал в клинике лекарственные препараты наркотического толка. Он и тогда был «под кайфом», оттого и вел себя так странно. Охранники задержали его и вывели из клиники.

– Вы лично присутствовали при его задержании? – поинтересовался Лев.

– Нет, в тот вечер дежурил другой врач, но историю проникновения постороннего на территорию клиники обсуждали на общем собрании. Это было распоряжение Дмитрия Владимировича. Он посчитал, что будет полезно проговорить действия персонала на случай, если подобный инцидент повторится.

– Кто его обнаружил?

– Охрана. Он успел подняться на второй этаж. Там у нас по большей части манипуляционные кабинеты, как раз то, что нужно наркоману, – сообщил Виталий Семенович. – Охранник обратил внимание на то, что двери на этаже неплотно закрыты. Такого быть не должно, тем более по окончании смены. Он решил проверить и в одной из комнат обнаружил неизвестного. Спросил, кто он и что делает в манипуляционной. Тот отвечать отказался. Через боковую дверь вырвался в коридор, добежал до кабинета дежурного врача и заперся внутри. Охранник позвал напарника, вместе они взломали дверь и скрутили нарушителя. В тот момент, когда охранники ворвались в кабинет, мужчина разговаривал по телефону. Один из охранников выдернул телефонный кабель из стены, после чего связь прервалась, а Дмитрий Владимирович посчитал ремонт линии нерентабельным. Вот, собственно, и вся история.

– Могу я взглянуть на тот кабинет? – спросил Гуров.

– Прямо сейчас? – забеспокоился Виталий Семенович.

– Почему бы и нет? – удивленно поднял брови Лев. – Раз уж я здесь, то откладывать осмотр нет причин, верно?

– Да, конечно, – протянул Рымчук. – Пойдемте, я вас провожу.

– Неплохо бы было пообщаться с теми охранниками, что обнаружили нарушителя, – следуя за ним, заметил Гуров.

– Боюсь, этого сделать не удастся, – после короткой заминки ответил Виталий Семенович. – Сегодня не их смена.

Они спустились на второй этаж, прошли по коридору и остановились напротив двери с табличкой «Манипуляционная».

– Вот это помещение, – открывая дверь универсальным ключом, произнес доктор.

– В тот день дверь тоже была закрыта? – спросил Гуров, проходя в комнату и осматриваясь.

– Да, все помещения мы держим на замке. Особенно те, где хранятся медикаменты.

– Значит, чтобы попасть внутрь, нарушителю сначала потребовалось взломать замок?

– Вероятно, – неуверенно произнес Виталий Семенович. – Точно не знаю, но, должно быть, так. Более точно вам ответит Дмитрий Владимирович.

– Хорошо, оставим этот вопрос, – кивнул Лев и тут же добавил: – Что-то я аппарата не вижу?

– Он в соседней комнате. Видите дверь? Нам туда.

Виталий Семенович провел Гурова в смежную комнату, затем вывел в коридор.

– Этим путем нарушитель ушел от охраны. Он пробежал до конца коридора и скрылся в кабинете дежурного врача. Последняя дверь.

В комнате дежурного врача Виталий Семенович предъявил Гурову телефонный провод. Тот был вырван из стены вместе с крепежными клипсами. Один конец уходил в плинтус, второй был аккуратно смотан и лежал возле ненужного теперь аппарата.

– Тут его и застали, – пояснил доктор.

– Скажите, почему вы не сдали его полиции? – осматривая провод, спросил Лев. – Ведь это не просто шпана, решившая пожить сдобой в кондитерской. Мужчина намеревался ограбить клинику, и, если взять за аксиому ваше предположение, украсть он хотел наркотические препараты. О таких инцидентах вы обязаны сообщать в правоохранительные органы.

– Так не украл же? – Фраза прозвучала как-то по-детски. Виталий Семенович смутился и попытался как-то оправдаться: – Да, конечно, ситуация неоднозначная, но и нас поймите. Вызови охрана полицию, они бы все заведение на уши поставили, а у нас солидные люди лечение проходят. Они платят за покой и конфиденциальность. Исходя из этих соображений, руководство приняло решение справиться своими силами. Мужчине сделали внушение и выставили вон. Поймите и вы нас: репутация клиники должна быть безупречной, только так мы сможем удержаться на плаву. Непоправимого ущерба нарушитель не нанес, так зачем шумиху поднимать?

– Репутация, говорите? Репутация – это важно, – задумчиво произнес Гуров. – И все же ваше руководство поступило неправильно. Ну, да что теперь об этом говорить. После драки кулаками не машут. Проводите меня на выход. Думаю, я увидел все, что хотел.

Виталий Семенович провел Гурова на первый этаж, вышел следом за ним на крыльцо, а когда Лев уже дошел до машины, рискнул спросить:

– Скажите, чем вызван ваш интерес к тому звонку?

– У вашего нарушителя нашлись родственники. Это им он пытался дозвониться из вашей клиники. Родственники стараются отыскать его. Мы надеялись, что звонок приведет нас к нему, но, как вы уже поняли, ошиблись. Вот если бы вы тогда сдали парня в полицию, родственники имели бы возможность помочь ему.

– Жаль, что так вышло, – произнес Рымчук. – Надо было хотя бы в город его отправить.

– Вы уверены, что охрана выставила его за ворота и дальнейшей его судьбой не интересовалась? – внезапно спросил Гуров.

– Уверен, – подтвердил доктор.

– Что ж, не смею вас больше задерживать, – кивнул Лев, сел в машину и повернул ключ зажигания.

Двигатель заурчал, машина плавно тронулась с места. Пока она не обогнула фонтан у поворота к центральной аллее, Виталий Семенович продолжал стоять на крыльце. Выехав за ворота, Гуров прибавил скорость. Вскоре территория клиники осталась далеко позади, но неприятный осадок от встречи с доктором Рымчуком никуда не исчез.

– Не верю я тебе, Виталий Семенович, – вслух произнес Лев. – История твоя – чистой воды выдумка. От первого до последнего слова. Вопрос в том: чего ради ты битый час навел тень на плетень? Что в действительности произошло в стенах клиники три недели назад, хотел бы я знать.

Отвечать на эти вопросы было некому. Выехав на шоссе, он пристроился в хвост колонны, следующей в столицу. Можно было не торопиться, клуб «Полнолуние» начинал свою работу не раньше семи вечера, основная масса посетителей соберется и того позже, значит, есть время передохнуть и подумать.

В понедельник утром, паркуясь возле здания Главного управления, Гуров был готов отнестись сомнения относительно клиники к категории надуманных проблем. Да и вся история с исчезновением людей казалась теперь не более серьезной, чем кража кошелька у подвыпившего мужика. К этому моменту Лев успел повторно посетить ночной клуб, устроить встречу с одноклассницей Лады Галиной, пройтись по значным местам, которые когда-то посещал Никита Туляк, и совершить еще кучу визитов, но ситуация никоим образом не прояснилась. В исчезновении Лады криминальной составляющей не прослеживалось, отсутствие

Валика казалось вполне предсказуемым, а пропажа Никиты Туляка выглядела и вовсе ожидаемой. Поэтому, когда на утренней планерке всплыла информация по трупку молодого мужчины, Гуров не сразу сообразил, что речь идет о Туляке, на розыски которого он потратил все выходные. Вместе со своим неизменным напарником Стасом Крячко Гуров вернулся в кабинет.

– Совсем эти наркоши обнаглели, – набирая воду в электрический чайник, ворчал Станислав. – Скоро они среди бела дня орудовать начнут, а все ради чего? Ради дозы! Куда катится мир! Это ж надо было так одурманить себя, чтобы не сообразить: перед тобой охраняемый объект. Ты и шагу внутрь ступить не успеешь, как тебя скрутят ребята в форме. Вот у моего соседа племянник, тоже тот еще фрукт. Повалился к соседу в гости захаживать и деньги из «заначки» тырить. Не на дозу, правда, на выпивку, но сути это не меняет. Сосед-то не сразу сообразил, чем вызван внезапный прилив родственных чувств со стороны племянника, а когда понял, от «заначки» одни воспоминания остались. Ну, он родственничку кислород-то перекрыл, приказав забыть дорогу к его дому. А спустя какое-то время узнал, что парень, лишившись денежной подпитки, влез в какой-то модный бутик, грабанул кассу и загремел в тюрьму на три года. И все.

– Что «все»? – рассеянно переспросил Гуров.

– А то и все. Жизнь под откос, вот что. Точно как у этого Некита. Он хоть и живой пока, только это ненадолго, – продолжал рассуждать Крячко. – Один раз решился на ограбление, второй раз на разбой пойдет. А на третий – в кустах найдут, с передозом или в алкогольной коме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.